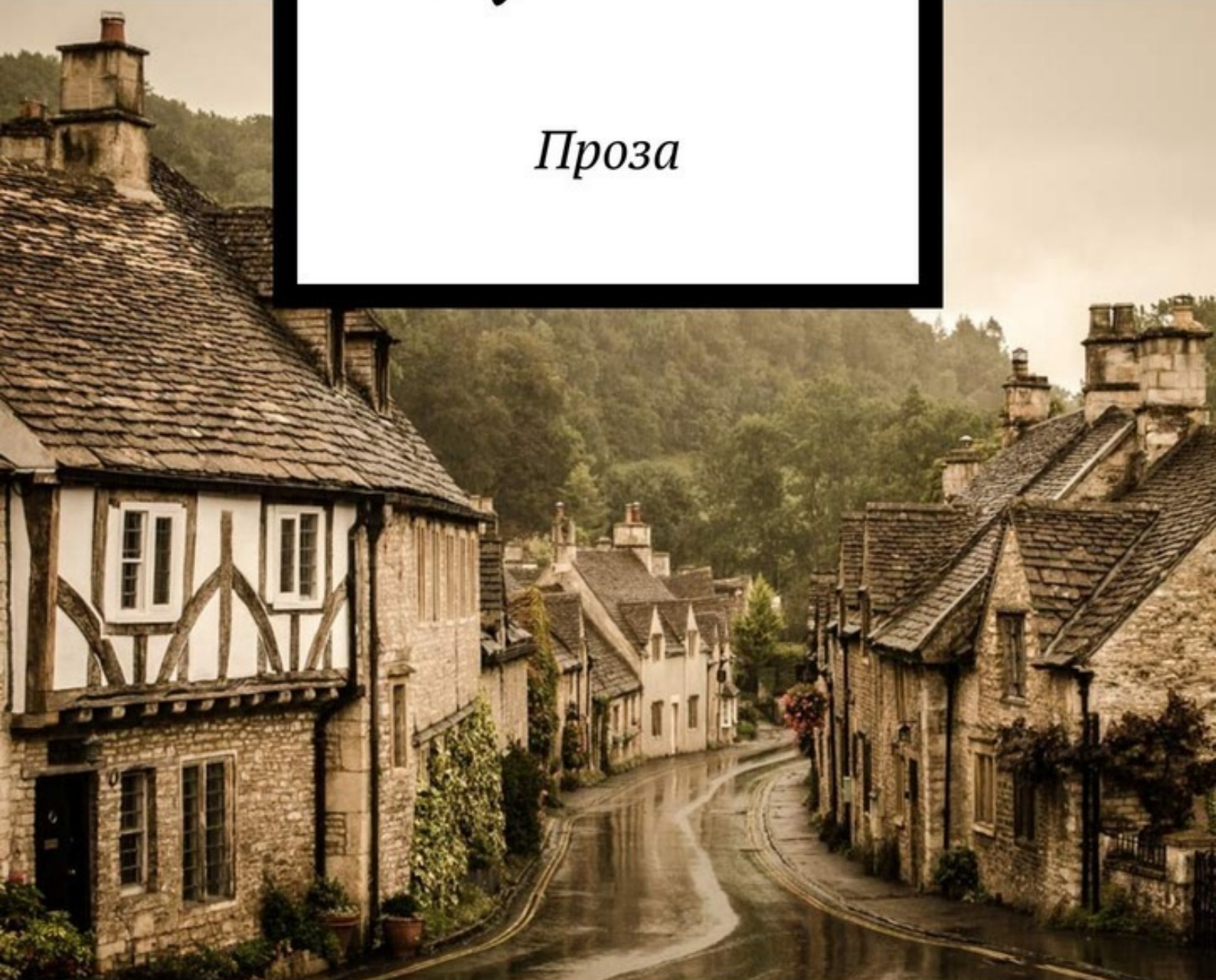

Сергей Берсенов

Тихая глубинка

Проза

Сергей Берсенеv

Тихая глубинка. Проза

«Издательские решения»

Берсенов С.

Тихая глубинка. Проза / С. Берсенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935923-0

В книгу члена Союза писателей России, члена Российского союза писателей, заслуженного поэта Московии Сергея Берсенева «Тихая глубинка» вошли одноимённая повесть и цикл рассказов, написанных в 2017 году.

ISBN 978-5-44-935923-0

© Берсенов С.
© Издательские решения

Содержание

Тихая глубинка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тихая глубинка Проза

Сергей Берсенов

© Сергей Берсенов, 2018

ISBN 978-5-4493-5923-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тихая глубинка

– Ты представляешь, у нас вчера вечером продавщицу зарезали. Ко мне тоже полиция приходила, – Марина неожиданно перескочила с романтической темы на детективную.

– Ни-че-го себе, – взволнованно произнёс Игорь, медленно растягивая слова, ничуть при этом не лукавя.

Их переписка в приложении «WhatsApp» длилась около года, и с каждым разом слова становились нежнее, и тепло, исходящее от них, принималось обеими сторонами. Они не спешили... Положились на время и Бога. Но это не означало, что они только-только познакомились. Просто, снова их пути пересеклись, спустя много лет.

Тогда, в поезде, следовавшем в Большую Деревню из... Впрочем, это было давно и неправда. Неправда, что разговорились в поезде, не заметив, как минула ночь... Неправда, что через два дня, в субботу помимо Красной площади, прошли ещё весь Старый Арбат и значительную часть Садового кольца... Неправда, что перед её отъездом домой, в небольшой областной городок, располагающийся на юго-востоке страны, с утра до вечера гуляли по зоопарку. Неправда, что и в сумерках, прощаясь, долго целовались... Она ему запретила приходить на вокзал и не сказала ни час отправления, ни номер поезда, ни номер вагона... Первые два «ни» он вычислил, но перед третьим оказался бессильным. И всё-таки бродил, не оставляя надежду хотя бы раз перекинуться с Мариной словом. Это тоже – неправда.

Она так сделала потому, что там её ждала другая жизнь. И его тоже в Москве – другая. И, если бы не случай, столкнувший их на перекрёстках Рунета... К этому времени Игорь стал неплохим журналистом, избрав полем деятельности криминал, а Марина все силы вкладывала в торговый павильон на окраине города, а свободное время отдавала земельному участку, на котором картофель соседствовал с виноградом, а черешня с абрикосами.

– Ни-че-го себе. – повторно написал Игорь, не получив ответа, – Это твою продавщицу убили?

– Нет, через пару секунд, – появились её строчки, – В метрах триста от моего... На повороте, как в центр ехать.

– Наркоман какой-нибудь?

– Не знаю... Арестовали одного местного, но, думаю не он... Слишком гладко всё получается... Да и другого видели входящим...

– А как её убили, если не секрет?

– Вечером... У нас же рано темнеет. В шесть часов уже – сумерки. А свет от фонарей тусклый. Народ в это время почти и не ходит там. Сказали, что шесть ножевых ран нанесли – как будто раскромсать хотели.

– А кто обнаружил?

– Хозяйка магазина и обнаружила. Магазин вообще к ихнему дому пристроен, но входы с противоположных сторон. К тому же, дождь лил проливной, и даже если она звала на помощь, трудно было чего-либо расслышать или разобрать. Вот такие у нас бывают приключения, – подытожила Марина, – Теперь ты и не приедешь, наверное, летом, как обещал.

– С чего ты взяла? – поспешил успокоить её Игорь, – Приеду в середине июня. А убийств и в Москве происходит много, чуть ли не каждый день. Что ж, теперь мне бежать отсюда?

– А я уже забеспокоилась...

– Выбрось из головы подобную ерунду. А главное – будь сама осторожна.

– Хорошо.

.....

Этот разговор состоялся в мае, а двадцатого июня Игорь уже садился на поезд, чтобы выполнить данное обещание. И дело было, даже не в данном обещании, а в том, что он сам рвался туда. Душа потянулась к теплу...

Игорь всегда отдавал предпочтение железной дороге. Любил развалиться на нижней полке и предаться глубоким размышлениям, прерываясь лишь для того, чтобы записать про-скальзывающие умные мысли.

Он ничуть не сомневался в принятом решении. Наоборот, ждал этого дня с нетерпением. А то, что городок маленький, больше похож на многочисленную деревню? Так это только откладывалось в позитив: ещё в детстве Игорь любил проводить каникулы подальше от шумной столицы – в деревне у дальних родственников. И вкус парного молока да горячего пышного хлеба был ему знаком не понаслышке. Единственное, что забавляло его (не пугало, а именно – забавляло!) – в городке, точнее на его окраине, где проживала в собственном доме Марина, постоянно происходило что-то неординарное. Во-первых, у него никак из головы не выходил тот случай с убитой продавщицей соседнего магазина. По словам Марины, дело ещё больше запуталось. Следствие всё-таки вышло на потенциального преступника – молодого местного наркомана двадцати пяти лет, из бедной семьи: кто-то из жителей случайно увидел его примерно в то время, когда и произошло убийство. Якобы он торопливо удалялся прочь от магазина, почти бежал. Естественно, первого подозреваемого выпустили.

А потом вдруг стали происходить фантастические вещи. У арестованного откуда ни возьмись появилась частный адвокат, женщина. Между прочим, самый дорогой в городе. Не каждый себе позволит. Что она там мудрила, какое грязное бельё перестирывала? Но в итоге всё вернулось на круги своя: наркомана выпустили, а того, кого посадили по горячим следам, отправили в местное СИЗО. Спустя два дня он отчего-то сделал скоропалительное признание. Мол, понравилась девка, но на ухаживания не отвечала... Вот с горя напился и прирезал. Шито белыми нитками, но разбираться никто не стал. Сам ведь признался!

Пошли слухи, что выпущенный наркоша служил местным ментам в качестве стукачка. За руку никто не ловил, но одна бабка сказала другой, другая третьей... Всё бы ничего – что с бабок взять? Однако зять первой, как раз и работал «опером».

А ещё одни слухи сообщили всему городу, что через неделю после освобождения сына мать повезла за свой счёт адвоката в Таиланд.

Второй же эпизод, связанный с хроникой окраины городка, получился скорее комическим... Хотя сам виновник казуса никогда не вызывал ни у кого симпатии: тунеядец, всю жизнь на шее у родителей... В тридцать лет – ни жены, ни детей... Алкоголиком назвать нельзя, но мутный какой-то... Вечно с сомнительными личностями ошивался.

Так вот ровно неделю назад многие жители центральной улицы района были ошеломлены, когда лицезрели его тощую фигуру, дефилирующую в сторону автобусной остановки в абсолютно голом виде. Он двигался, как зомби в фильмах ужасов – не замечая вокруг себя ни людей, ни животных, ни машин... Практически все, кто ему встречался, сторонились от греха подальше. Мало ли что взбрёт в голову автору столь эксцентричного поступка. А может, виной тому какое-нибудь психотропное вещество?

Но Гришка Остапенко – так его величали с рожденья по паспорту – добрался до автобусной остановки, миновал её, а вскоре скрылся за поворотом, ведущим к железнодорожной станции.

«Не дай Бог, по моему приезду что-то подобное случится...», – подумал Игорь, проваливаясь в глубокий сон под мерный стук колёс. Но спал он как-то отрывками: то чей-то младенец закапризничал через пару отсеков, то на верхней полке мужик расхрапелся не на шутку. И ничего не поделаешь.

Чем ближе поезд подъезжал к нужной станции, тем тревожнее становился сон. А проводница должна разбудить в половине пятого – за полчаса до прибытия. Проснувшись окон-

чательно до её появления, Игорь наскоро привёл себя в порядок, вытащил багаж и стал осторожно, чтобы случайно не задеть спящих, пробираться к тамбуру.

Что его ждёт в реальности, спустя много лет? Общение на расстоянии не предвещало ничего плохого. Оно сразу вошло в спокойное русло, чему способствовали воспоминания о далёком прошлом. Но всё-таки перерыв был и довольно внушительный. За это время характеры могли поменяться, и жизненные приоритеты тоже. Тёплая переписка в телефоне и по интернету притушила его неуверенность, но сейчас кошка в душе проснулась и провела когтями по её тонким стеночкам.

Для здешней местности пять часов утра – время, когда рассвет уже вступает в свои права.

Но и ночь ещё полностью не ретировалась. Какая-то таинственно-мрачноватая тишина повисла над станцией, и даже громогласное извещение о прибытии поезда, и грохот, с которым он важно тормозит, не могут с ней соперничать и перетягивать одеяло на себя.

Игорь сошёл не один: от каждого вагона, как минимум, отпочковалось по одному пассажиру, а то и по два, по три... Его взгляд растворился в утреннем тумане, и он едва не сбил с ног Марину, стоявшую в двух шагах от раскрытых дверей вагона. Получилось так, что не она, а он буквально попал к ней в объятия. И губы сами потянулись навстречу её губам... Она немного засмушалась, но никому до них не было дела – встречающие и встречаемые торопились покинуть платформу.

– Привет, – сказал Игорь, приходя в себя, – Ну, вот я и приехал...

.....

В ход пошла третья бутылка самогонки. Мишка Коротков, которого все в округе называли «Кучерявым» налил сначала грамм пятьдесят своему корешу «Дылде», а уже потом столько же себе. «Погоняло» прилипло к нему не за обилие волосистого покрова на голове, а потому, что он про всех зажиточных любил говорить: «Кучеряво живёт!» Дылду же так прозвали ещё в школе за сто девяносто три сантиметра роста. Они и дружили, если это так можно назвать, с пятого класса. Мишка Коротков за свои двадцать восемь лет успел уже пару раз отмотать срок и был в авторитете у местной шпаны. «Уважаемые люди» города не считали его за своего – косяков за ним числилось немало. Да и имел Мишка репутацию «отмороженного».

– Чё не по полной накати? – «Дылда» недовольно посмотрел на свою стограммовую ёмкость.

– Успеется, – процедил сквозь зубы «Кучерявый», – До вечера далеко.

– Чё вечером будем делать? Скука печёнку догрызает, – поинтересовался Мишкин собутыльник, – Раскинем на интерес?

– Раскинем... Давненько никого не отправляли в поход, – согласился Мишка.

– «Гриха» вроде только чудил... Но правильно базаришь – пора отправлять...

– «Гриха» легко отделался – яйцами сверкать при толпе и я могу... Вот «Тихоня» громко сработал, аж на весь город шуму.. И сам – не при делах...

– Кого сегодня в жертвы запишем?

«Кучерявый» потянулся...

– Эх, новых терпил нет на примете... А то по кругу гоняем одних и тех же...

– Где ж их взять? А старые, того и гляди, заметят, что их разводят...

– Пикнуть не посмеют! – рявкнул Коротков и, сжав кулак, добавил, – Они у меня вот где! Особенно, «Тихоня»...

– Куч, кого пригласить на игру?

Коротков задумался: малахольный «Тихоня» на измене сидит после резни, «Гришку» на последнем сборе разводили...

– Пригласи «Рыжего»: он, кажется сегодня на смену не выходит, и ещё «Чужака»... Ну, который случайно, по пьяни здесь оказался...

– А откуда этот бомжара тут взялся? – «Дылда всегда был подозрительным и, когда не знал подноготную человека из их окружения, то непременно заносил его в число тех, кому нельзя доверять. Вот и мужик, месяц назад нарисовавшийся из ниоткуда, попал в его «чёрный список». На все попытки, что-либо разузнать о прошлом, он хмуро отвечал: «Не помню...» Прибился он на постой к одной старухе, которая готова была приютить любую живность. Ну, уж, а человека тем более... «Кучерявый» хотел поначалу лишить «бомжару» приюта и отправить с глаз долой, но потом передумал – авось пригодится для забав и, посоветовавшись с «Дылдой», присвоил пришлому погоняло – «Чужак».

– Понятия не имею. «Тихоню» и «Гриху» тоже свистни... В качестве зрителей.

– Будь сделано!

.....

Марина его встретила на белоснежной «RAV-4». Он не знал, что она сама умеет водить, и тем более, что у неё есть машина. Как-то эта тема не обсуждалась. Его Бог не наградил тягой к технике.

– Шикарная «каре́та»! – восхитился он, сопровождая слова шутливой интонацией.

– Сын подарил, – похвалилась Марина.

– Замечательный сын, – сказал Игорь. Он знал историю жизни Марины «от и до». Её сын многого добился благодаря неутомимой энергии, знаниям в области юриспруденции и умением оказаться в нужном месте в нужное время.

По дороге Марина решила немного провести его по городу, чтобы он имел хотя бы небольшое представление о нём.

– Вот это – Дом культуры, единственный городе. А там, за поворотом – рынок.

Игорь обратил внимание, что в городке стоят преимущественно частные дома. Причём расположены они не по статусу, а хаотично: трёхэтажный элитный дворец соседствовал с халупой одинокой старухи.

– Чей это особняк? – поинтересовался он.

– Хозяин уже семь лет за границей живёт, а за домом несколько человек присматривают – управляющий, уборщица и пара охранников.

– Сам возвращаться не собирается?

– Ему и там хорошо. Иногда приезжает с ревизией, недельку посидит взаперти и исчезает снова на неопределённое время. Дочь у него умерла здесь единственная...

– Тогда понятно и его отшельничество, и почему он уехал подальше от родного крова.

Когда они проезжали по центральной улице, он увидел то, что его заставило обратиться к Марине с просьбой:

– Останови, пожалуйста, на пять минут.

– Зачем?

– Секрет...

Он с видом уверенного в себе человека (прочем, каковым и являлся), вошёл в магазин с вывеской «Цветы» и вскоре вернулся с шикарным букетом белых роз, упакованных в подарочную обёртку.

– Вот надумал... Зачем? – запротестовала Марина, но по её глазам Игорь прочитал, что женщине приятно его внимание.

Он знал – дом Марины находится в части, находящейся на почтительном расстоянии от центра. Они недолго постояли в очереди на железнодорожном переезде – пришлось подождать, пока проползёт гигантская гусеница товарного поезда. За переездом машина миновала цементный завод, заброшенные склады и только потом, миновав промышленную зону, выскочила на трассу, ведущую в глубь России. Строения, расположившиеся вдоль неё, больше напоминали деревню, чем окраину города.

Наконец Марина вывернула руль вправо, и они оказались в небольшом уютном посёлке. Чувствовалось, что люди здесь живут по своим правилам, не схожим с общегородскими. Игорю лишь показалось забавным наличие большого Торгового Центра в окружении частных домиков, хотя он и находился на главной площади. Буквально в ста метрах от него возвышалась церковь. Миниатюрный магазин Марины не затерялся в этом архитектурно-социальном разнообразии. И если доброжелательными взглядами окон притягивал к себе Божье расположение, то в тоже время с мужественной стойкостью выдерживал конкуренцию со стороны сетевого монстра.

– А вот и мой кормилец, – сказала Марина, едва они поравнялись с ним.

– И название какое замечательное – «Милости просим!»... – улыбнулся Игорь.

– Я же тебе раньше говорила – забыл?

– Нет, но сейчас я убедился, что название очень даже соответствует его внешнему виду....

– Он и внутри соответствует...

– Я уверен в этом. У меня ещё будет время – оценить его достоинства.

– Всё потом... Пришла пора знакомиться с моими хоромами...

Игорь видел её дом на фотографиях. Добротно сложенный из белого кирпича, двухэтажный, защищённый высоким металлическим забором тёмно-коричневого цвета. Сразу бросались в глаза шикарные, расписные ворота, которые она сама почему-то называла «цыганскими». Наверное, из-за витиеватого узора. Гараж, примыкавший к воротам с правой стороны мог вместить в себя не одну машину.

– Так и было рассчитано, – пояснила Марина, – Сын иногда сюда загоняет.

Как только они вошли во двор, Игорь не сдержался и поцеловал Марину с такой страстью, что, не помоги ей стена дома, оба рухнули бы наземь.

– Ты что творишь? – прошептала она – Вдруг кто увидит? Или у вас, в Москве, так принято?

– Это – не я, это – душа... – так же шёпотом ответил Игорь.

– А в доме не хочешь поцеловать?

– Хочу, и – не только это...

Однако, прежде чем ему удалось снова познать вкус сочных губ Марины, он по её просьбе разобрал сумку.

– А то может создаться впечатление, что ты – проездом... Да и усталость дорожную надо снять в ванной. Я специально для тебя купила пену хвойную и морскую соль – как любишь....

– Спасибо, Солнышко, – мягко сказал он и провёл нежно ладонью по её щеке.

В этот день они так никуда и не выбрались – не до этого было. Что происходило между ними – пусть так и останется недоступным для читателя. Личная сказка пишется только для двоих, и предаваться сладким воспоминаниям могут только те, кто её претворяет в жизнь.

После завтрака Игорь попросил, чтобы она отвезла его к памятнику погибшим солдатам – возложить цветы. В Москве он каждый год двадцать второго июня приезжал в Александровский сад, к могиле Неизвестного Солдата – отдать дань памяти павшим героям Великой Отечественной Войны.

– Ты говорила, что ваши общественные организации тоже так делают и обещала меня свозить, – напомнил он.

– Я думала – ты забыл, или пошутил... Но раз хочешь – пожалуйста... Только потом поедем туда, куда я тебя повезу...

– Договорились... А заранее не раскроешь планов?

– Обойдётся, – улыбнулась Марина, – Так интереснее будет.

.....

«Дылда» выполнил всё так, как велел «Кучерявый»: в одиннадцать часов вечера за круглым столом, уставленным выпивкой и нехитрой закуской, сидели, кроме них, ещё четверо –

«Чужак», «Рыжий», «Тихоня» и «Гриха». Куч медленно тасовал карты, его зам старательно нарезал «Бородинский» хлеб, сало с чесноком и солёные огурчики... Самогонка уже покоилась в выдавших виды рюмках.

– Вы знаете, по какому поводу вас сегодня сюда свистнули, – Коротков сходу начал говорить о главном. Все согласно закивали головами...

– Вот и ладно, – сказал он, – Тогда махнём по первой и приступим... Кому сегодня что выпадет... Напоминаю, «Тихоня» и «Гриха» играю только не щелобаны...

– А если ты проиграешь? – вдруг спросил «Чужак».

Коротков насквозь пронзил его взглядом. Щуплый новичок уже пожалел, что рискнул заикнуться не по делу.

– Если я проиграю... Тогда и поговорим, – протянул «Кучерявый», с трудом подавив желание – свернуть бомжу челюсть.

– Извини, если я что не так..., – промямлил «Чужак».

– Начнём с «Тихони», – не обращая внимания на нытьё провинившегося, Коротков принялся тасовать колоду. Карты в татуированных пальцах выписывали кренделя. Волей-неволей все не сводили с них глаз. Как будто они примагничивали, говоря: мол, смотрите, смотрите – никому ничего не заметить.

Коротков, будучи «банкиром», кинул сначала карту равнодушному «Тихоне», а потом себе. Потом снова – «Тихоне»... Король и девятка... «Тихоня» почесал затылок.

– Ещё...

Чего ему было терять? Ну, получит от «шефа», в крайнем случае, по максимуму – одиннадцать увесистых. Чай, черепушку не пробьёт.

Эх, вот и выпал туз... Когда не просили...

– Перебор.

«Тихоня» вздохнул и наклонил лоб.

– Погоди, а карту вытянуть – на количество? – удивился «Кучерявый» такой покорности «перебравшего».

– Чё её тянуть? Мочи уж по полной!

– Никак, в мазохисты записался? – подковырнул из угла «Дылда».

– Какие ещё мазохисты? – не понял «Тихоня», далёкий от современных субкультур.

– Темнотааа, – рассмеялся «Дылда» – Это всё равно, как «опущенные». Только любят, когда их «мудохают» по всем частям тела.

– За «опущенного» можно и ответить, – вскочил «Тихоня». «Дылда» вдруг вспомнил, что на том висит «мокруха» и понял – херню сморозил. За такие «косяки» могут самого «опустить».

– Ты не обижайся, Тиш, я ж не в обидку... Все мы тут – свои... Шутю я... Не мазохист ты, не мазохист... Свой пацан! Но, может, всё-таки карту вытянешь?

– Хорошо..., – согласился «Тихоня» и наугад сдвинул часть колоды.

– Десятка, – огласил приговор «Кучерявый», – Я тут подумал – зачем твой лоб проверять на прочность? Давай – десять раз по ушам десятью картами.

«Тихоне» оказалось безразлично – какая часть его лица попадёт под экзекуцию, и, спустя три минуты, он уныло побрёл в ванну охлаждать под холодной водой красные лопухи.

А в это время пытал счастья «Гриха». «Чужак» и «Рыжий» дожидались своей очереди. И если первый спокойно относился к предстоящей лотерее, то «Рыжий» мандражировал не на шутку. Он недолюбливал Короткова, считал его, как вся и городская «братва» беспредельщиком, но побаивался. Знал, что этот урод мог нащупать самое больное место у человека и безжалостно этим воспользоваться. А у «Рыжего» такое место присутствовало и не являлось тайной ни для кого – крошечная больная дочка Наташки Сергачёвой. Он по пьяни два года назад изнасиловал её, но девушка не стала заявлять в милицию – пожалела старую, беспо-

мощную мать «Рыжего». Матери, жалость, конечно, не помогла: померла в начале этого года. А у Наташки родилась дочь с врождённым пороком сердца. Когда «Рыжий» узнал об этом, то попробовал загладить вину и жениться на ней, но Наташа так и не смогла переступить через ненависть и брезгливость. Он пытался передавать деньги через её подруг, летом ночевал на лавочке возле дома... Всё бесполезно... Она не замечала «Рыжего», относясь к нему, как к пустому месту.

– Пля... Опять – невезуха! – вскричал «Гриха», когда «Кучерявый» перед его носом выкинул поочерёдно «Даму», «семёрку» и «Туза». У самого насчиталось ровно двадцать.

– Ну, и что с тобой будем делать? – ехидно посмеивался Коротков.

– Но ты ведь говорил, что я уже отработал своё!

– Конечно, отработал. А кто говорит о чём-то сверхъестественном... Сейчас я придумаю тебе задание, а пока... «Дылда», наливай, выпьем за моё здравие!

Тому не надо было повторять два раза: он метнулся к начатой бутылке самогонки и принялся разливать в опорожнённые ёмкости. Но «Кучерявый» неожиданно тормознул его.

– А вот «Гриха» у нас полную кружку спирта неразбавленного выпьет. Без закуски...

– Ух, ты! – наигранно заверещал «Дылда», изображая то ли зависть, то ли сожаление по поводу участи собутыльника, – А он сможет?

– «Куч», пощади..., – взмолился «Гриха», – В последнее время спиртное с трудом идёт: печень с поджелудочной пошаливают. Не хочу, как сосед мой, Вован, в сорок пять от панкреонекроза загнуться. А то и раньше...

– Слов-то каких нахватался... Пакрно... Тьфу! Не выговоришь! – Коротков поморщился, – Меня это не кольшет... Будешь концы отдавать, отнесём к бабке Самсонихе – она мёртвого на ноги поставит.

Со наворачивающимися на глаза слезами «Гриха» сходил на кухню за армейской кружкой, неведомо откуда появившейся в кухонном хламе хозяина квартиры, и поставил её на стол.

– Будь что будет! Не поминайте плохим словом, если вдруг – того...

– Да, не ссы! – принялся успокаивать несчастного «Дылда», наливая в кружку самый настоящий C_2H_5OH , – Всё обойдётся... Зато кааакой кайфец словишь!

«Гриха» перекрестился, хотя и был отроду некрещёным, и одним залпом – давась, но не отрываясь, большими глотками выпил «термоядерную жидкость». Несколько минут (две-три, не больше) он простоял в оцепенении, сильно зажмурил глаза и также сильно сжав остатки зубов.

– Жив? – спросил «Кучерявый».

– Жиивив..., – еле выдохнул «Гриха» и рванул в сторону туалета, откуда вскоре донеслись звуки, характерные для рвотного извержения. При этом все, кроме «Рыжего», зашлись в истерическом хохоте.

– А теперь переходим к главному, – резко остановил веселье «Кучерявый». Все замерли в ожидании. В комнате повисла недобрая тишина. И каждый понимал, что сейчас решается очень многое.

– «Чужаку» пора прописываться, – продолжил он, – А все знают, что у нас это делается только через серьёзную игру. Да и подошёл срок годового экзамена у «Рыжего»... Повторюсь: правила таковы, что если проиграю я, то меня тоже не избежит участь – выбирать цвет карты.

– Странно, но почему-то тебе всегда везёт, – с языка «Рыжего» сорвалась фраза, которую он по идее должен был засунуть в самую глубину и не выпускать никогда.

– Зря ты так сказал, – холодно посмотрел на него Коротков, – Зря.

Он знаком пригласил в игру «Чужака». При этом снова обратился к «Рыжему»:

– А наши тёрки оставим на сладкое...

До «Рыжего» дошло – надо либо бежать, либо пощады ему не будет. Но куда убежишь, если у «Кучерявого» глаза и на спине, и на затылке, и где только их нет...

«Чужаку» карта отказалась фартить – выпали две восьмёрки. А дальше – делай что хочешь... Он попросил ещё одну. «Валет»... Больше нельзя... Или рискнуть? Эх, была не была...

– Ещё, – прошептал он.

Увы... «Король» пик перечеркнул все надежды на благоприятную прописку... Хотелось – в хоромы пятикомнатные, а выделили комнатуху в полуподвальном помещении.

– Своя рука – владыка, – развёл руками Коротков, – Никто не заставляет лишнюю брать. Всё бы вам хапать, хапать, хапать... А Бог всё видит!

«Кучу» на Бога было наплевать с большой колодой... Нет, так не годится... С какой ещё колокольни, когда он и отродясь сторонился святых мест. Вот, допустим, с крыши сарая можно... Не навернуться только бы с него...

Он положил перед «Чужаком» колоду.

– Тащи карту на цвет. Две красных – две жизни; две чёрных – две смерти; красное-чёрное – жизнь и смерть... Сам выбираешь – кому что... Ну, а я, как выигравший, делаю заказ...

– Мне – что? – спокойно ответил «Чужак» – По хрену, где и когда помирать. Один я остался... Ни кола, ни двора... Сдохну – никто жалеть не станет. Думал у вас тут начать новую жизнь, бабёнку какую найти, одинокую... Да вот опять в дерьмо вляпался...

Он отсчитал двенадцать карт, взял тринадцатую и, высоко взмахнув рукой, открыл её перед всеми. Красное... Выдохнул громко... Отсчитал снова двенадцать карт и доверил во второй раз судьбу «несчастливому» номеру... Красное...

– Тебе повезло, «Чужак», – похлопал «Кучерявый» его по плечу, – Но радоваться рано...

– Я готов, – уверенно сказал «Чужак». После того, как судьба дважды смилостивилась над ним, он как-то вырос в собственных глазах. И даже на мгновение почувствовал себя счастливым человеком.

– Магазины видел напротив церкви? «Милости просим» называется...

– Видел, но предпочитаю что-то покупать в Торговом Центре.

– Зря, между прочим. У Маринки товар – высший сорт. И дешевле... Но вот она, прикрываясь связями и сыном своим авторитетным, никому ничего не отстёгивает. А это неправильно! Я один раз намекал ей по-хорошему, но она не приняла к сведению. Даже когда колёса проткнули – не приняла... Надо принимать более серьёзные меры... Вот ты и примешь... Никто тебя толком в районе не знает.

– И как я приму меры? Там и кнопка охранный есть, наверное, и телефон под рукой... Да, и народ до закрытия шастает.

– Закрывается она в восемь часов. Темнеет уже на улице... Я наблюдал: все уже по домам сидят. Придёшь, ножичком перед лицом помашешь... И предупредишь – мол, нельзя обижать честной народ. Мы же гарантируем ей спокойное процветание... Но не вздумай чего большего сотворить! Хватит с нас пока одной «мокрухи»...

Коротков сделал глоток самогонки и продолжил:

– Маринку тронешь – сын потом всю землю перевернёт. Он и так перевернёт, но я постараюсь найти и на него управу. Не всем тут его успехи нравятся... Цинкануть можно в органы...

Тут подал голос «Дылда».

– Вот говоришь – цинкануть... Не обвинят нас авторитетные люди в стукачестве?

– Пускай обвиняют, я с ними не в одном котле. У меня свои законы.

«Дылда» в ответ разумно промолчал.

– И когда мне прописываться таким образом? – спросил «Чужак».

– Недели хватит на то, на сё... Потом заляжешь на дно на некоторое время, до моей отмашки. Хата есть, и тёлка при хате... Но сведу потом, сразу после дела... Да, разрешаю немного пощипать Маринку... Наверняка к вечеру касса будет наполнена... Понял?

– Понял, «Куч».

У «Рыжего» не было ни шанса на спасение. И в своём проигрыше он был тоже уверен. То, что «Кучерявый» нечист на руку, он убедился не сразу, но, когда раз за разом всё происходило так, как требовалось «Кучу», картина вырисовывалась наглядная. Доказательств только не нашлось, а без них любая предьява – самоубийство. Что, собственно, сейчас и произошло.

– Может, и играть не стоит? – смело пошёл в наступление он, – Ясен пень – какие карты лягут на стол...

«Кучерявый» не вспыхнул: он с интересом наблюдал за потугами новоявленного агнца, пытавшегося вырваться из шкуры жертвы.

– Что ты тут блеешь? – сказал Коротков без особого напряжения. Он чувствовал свою силу, и лишний раз перегибать палку не хотелось. Но, по его мнению, оборзевший «Рыжий» явно напрашивался, – Лови...

И он бросил ему карту... Свою открыл сразу, показывая, что именно он является хозяином положения – «Туз»...

– Смотри, придурок, кому полагается генеральский погон, – бросил Коротков «Рыжему».

А у того к первой «девятке» приплюсовалась вторая...

– Я – пас! – решил остановиться «Рыжий».

– Как знаешь, как знаешь..., – медленно выговорил «Кучерявый», выкладывая поочередно двух «Королей» и «Валета». Очко.... Прости.... Ты был прав....

– Сука... Опять передёрнул! – сдали нервы у «Рыжего», и он хотел уже рвануться на «каталу» с кулаками, но его вовремя схватили за руки «Чужак» и «Тихоня», готовые по приказу хозяина превратить провинившегося в отбивную котлету.

– Не надо, пацаны... Это он сгоряча... Я прощаю его, но за «суку» ответить придётся... Ты говоришь, что я передёргиваю? Хорошо – тащи сам карты на цвет: будут красные – мне отвечать за твои косяки. Ну, а если чёрные – се ля ви...

Ребята отпустили «Рыжего», а тот, видимо, до конца смирился с участью... Опустил голову и потянулся рукой за колодой.

– Подожди, сейчас «Дылда» перетасует... Заметь – не я, а «Дылда», чтобы опять на меня напраслину не наговорил...

«Дылда» молча перетасовал колоду и положил перед «Рыжим».

Секунда, вторая, третья... Пауза затянулась....

– Что ты, сердечный? Перебздел? – ухмыльнулся «Кучерявый».

В следующее мгновение на столе лежали две чёрные «Дамы» – пиковая и крестовая. Как будто наступило солнечное затмение...

– Теперь слушай сюда! – тон, которым Коротков стал говорить, приобрёл стальную нотку и ничего хорошего не предвещал, – Завтра ты пойдёшь к своей ссыкухе и предложишь ей в последний раз выйти за тебя замуж. Если она снова откажет, ты отправишь её на вечное поселение... сам понимаешь куда...

Все поняли, что именно так и придётся поступить «Рыжему» – Наташа ни за что не согласится, даже упади ей тот в ноги. «Кучерявый» знал, как побольнее ударить зарвавшегося.

– Нееет! – взвыл «Рыжий», стиснув кулаки, – я этого не сделаю!!! Хоть на части здесь рвите!!!

– Как миленький сделаешь, – Коротков презрительно потрепал «Рыжего» за щеку, – И никто тебя сейчас рвать не собирается... Мы потом из дочки твоей шашлык сделаем...

Никто не сомневался в правдивости высказанной угрозы... «Кучерявый» так и сделает, если озвучил что-то при народе. В этом не сомневался и «Рыжий»... У него подкосились ноги, и он почувствовал, что теряет сознание... Последними его слова прозвучали очень тихо:

– Хорошо, только дочку не трогайте... Умоляю...

.....

Игорь проснулся от лёгкого прикосновения губ Марины.

– Вставай, дорогой... Уже почти девять часов – завтрак пора.

– Ты же помнишь, что я утром ничего, кроме кофе или чая, не употребляю, – сказал Игорь после того, как передал своими губами ответные импульсы.

– Это дома ты так завтракаешь, а мне позволь ухаживать за тобой.

– Вообще-то, ухаживать – мужская прерогатива. Я должен был проснуться ни свет, ни заря и принести тебе кофе в постель.

Марина улыбнулась.

– Спасибо, Игорёк, но я не питаюсь в постели – у меня для поглощения пищи кухня есть просторная... Ладно, хватит препираться – вставай, быстренько приводи себя в порядок и – к столу. В ванной я тебе полотенце повесила. Увидишь – зелёное.

Игорь потянулся и резко сел. Давно он не спал так сладко, да на такой широкой кровати.

– Мариш, я не сильно храпел ночью? А то мужики, помню, в санаториях постоянно подкалывали...

– Похрапывал немного, но мне даже спокойнее было. Чувствовала рядом что-то родное и близкое...

Игорь смутился от такого признания, и ему стало хорошо-хорошо.

– Иди, Солнышко... Сейчас я буду...

Из ванной он вышел совершенно другим человеком – гладковыбритым, чистым и благоухающим всеми ароматами, какие существуют на земле. По крайней мере, так выразилась Марина, расчихавшись, как при простуде.

– Аллергия у меня на парфюмерные запахи, пояснила она, – Тебе помягче нужно туалетную воду подобрать. Я займусь этим... И не спорь...

А Игорь и не стал: понял, что бесполезно. Наконец он сел за стол, и у него разбежались глаза от обилия съестного. Ну, прямо – скатерть-самобранка. Омлет, сыр, бутерброды с красной икрой, крабы...

– Радость моя, ты хочешь, чтобы я в весе прибавил, и стал близнецом бегемота?

– Я хочу, чтобы с утра твой желудок начал трудиться во всю мощь... Помнишь, как пословица гласит: завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин...

– Откуда у московского журналиста враги за тысячу километров от столицы?

– Я же про поговорку... Кушай, кушай... Может, ещё омлет сделать?

Игорь чуть не поперхнулся...

– Ты лучше скажи, куда мы поедем после возложения цветов?

– У нас тут и смотреть особо нечего... Хочу показать тебе наше популярное кафе-мороженое. Туда особенно любят семьями ходить. Здание отделано под старинный замок. А напротив него – единственное городское озеро.

– Где мы будем купаться в жару? – поинтересовался Игорь: он мог пожертвовать чем угодно, но только не погружением себя в водоёмы и водные артерии страны.

– Ни в коем случае! – запротестовала Марина, – Там одни алкаши купаются, собаки и дети равнодушных родителей. Часто утопленников вылавливают... Так что – забудь. Я же тебе писала, что у меня бассейн небольшой есть на участке. Завтра позвоню обслуживающему мастеру, чтобы наполнил.

– Чего-чего, а бассейны я люблю... И никто не мешает нам плескаться... Да, надо куда-то заехать, гвоздики купить.

– Ничего покупать не будем. Выгляни в окно – и розы, и гладиолусы... Вчера так и не удостоился посмотреть. По возвращении обязательно по участку пройдемся.

– Договорились...

Игорь попробовал всего понемногу. Особенно понравились крабы, которые Марине прислал с Камчатки брат. Икра тоже оставила благоприятное впечатление, и тоже совершила авиапутешествие через всю Россию. В магазинах такая не продаётся.

На его удивление, Марина собралась быстрее его. И это несмотря на укладку волос и макияж. В машине он сделал ей комплимент. Ещё вчера он обратил внимание на то, что она уверенно себя держала за рулём – не дёргалась, не перестраховывалась, но и не лихачила.

– Ты смогла бы дать фору иным мужчинам.

– Привыкла уже, а поначалу боялась.

Марина вырулила на центральную улицу района, поравнялась с собственным магазином и уже хотела набирать скорость, как увидела, что из дверей вышла продавщица и взволнованно машет ей рукой.

– Подожди секунду, – попросила она Игоря, – Может, новость важная...

Женщины беседовали около пяти минут. Пухлая, похожая на колобка, продавщица, нервно жестикулируя, рассказывала о чём-то, по её мнению, важном. Марина молча слушала, иногда кивая в ответ. Потом произнесла несколько слов и направилась к машине.

– Что-то случилось? – Игорю не хотелось, чтобы с его приездом у женщины, которая ему очень нравилась, начались неприятности, чтобы он не обрёл статус «плохой приметы».

– Катька испугалась – говорит, бомж странный всё утро шастал вокруг магазина и посматривал в его сторону.

– У вас же здесь все наперечёт...

– В том-то и дело... Говорит, что никогда этого бомжа не встречала... А тот увидел, что она заметила, и почесал быстрым шагом восвояси...

– Так давай вернёмся...

– Нет, поедем. Я успокоила её. Позвонит, если вдруг возникнет экстренная ситуация...

К тому же, мы не до ночи уезжаем.

– Вот Катькина сараюшка, – кивнула Марина в сторону одноэтажной халупы через сто метров, – Вечером она пулей будет бежать домой. После того случая, когда зарезали продавщицу, я сменила двух своих – никто работать не хочет, бояться. Катьке, просто, деваться некуда: муж бездельничает, а жить-то надо на что-то. С трудом нашла пенсионерок... Иногда и сама встаю за прилавок.

– Я с тобой рядом буду, – уверенно сказал Игорь, показывая, что он готов горой за неё стоять.

– Вот этого не надо, – запротестовала Марина, – Я и сама справлюсь. Да и кому мы тут нужны?

– Кому-то же понадобилось убивать продавщицу? – резонный вопрос человека, далёкого от местного уклада, на мгновение поставил её в тупик, но она быстро отмахнула сомнения в сторону.

Игорь внимательно смотрел в окно машины – вчера он как-то вскользь пробежался глазами по строениям. Сейчас он изучал, делал выводы...

– Я бы вот здесь хотел обосноваться, – ему понравился небольшой, но симпатичный деревянный домик за невысоким забором, где виднелась стриженная под полубокс лужайка. И повсюду росли цветы.

– Бывший военный моряк тут живёт. Вышел в отставку и купил участок у наркоманов за копейки. Перестроил всё, естественно... Переоборудовал...

Они подъехали к большой трассе, ведущей к городу, и остановились, ожидая, пока проедет поток машин. И это неудивительно – в одну сторону путь вёл прямо до Москвы, а в другую... Голова может закружиться при мысли – куда завезут колёса.

– Обрати внимание на того парня в пиджаке с букетом белых роз... Ничего тебе не кажется странным? – неожиданно спросила Марина.

Игорь увидел молодого человека, медленно бредущего вдоль трассы. Он был одет, будто на собственную свадьбу – чёрный, идеально выглаженный костюм, белая рубашка и галстук

ярко-красного цвета. Вглядываясь в поверхность ботинок, он наверняка видел собственное отражение.

Он как раз только что пересёк перед их носом отводную дорогу.

– А кто это? – спросил Игорь.

– Тарас, на заводе работает грузчиком... «Рыжим» ещё кличут. Вроде – неплохой человек, но, говорят, связался с блатными, – он заметил, что Марина сочувствует парню, – Любит одну местную девушку, Наташу, которая на почте работает. А она почему-то не подпускает его к себе. Злые языки поговаривают, что и девочка Наташина от него... Кто его знает – где правда? Он сейчас, видно от неё топаёт... Она живёт недалеко, возле «Магнита» – вон, который виднеется за остановкой автобусной. И, судя по всему, она ему вновь отказала: какой-то он заторможенный.

Игорь снова посмотрел на парня – Маришка права! Тот передвигался строго по прямой линии, не уклоняясь ни влево, ни вправо ни на миллиметр. Будешь специально тренироваться – так не отрегулируешь собственное движение.

И вдруг «Рыжий» остановился, медленно поднял голову вверх, будто что-то выискивая не безоблачном небе. Губы его расплылись в загадочной улыбке. Невооружённым глазом было видно – человек понял, как стать ему счастливым. Тарас снова опустил голову... И ни с того, ни с сего, на ужас всем, кто находился в данную минуту рядом или невдалеке и явился впоследствии свидетелем происшествия, бросился под огромную махину приближающегося «Камаза».

– Ааааааааааа! – закричала Марина и уткнулась лицом в плечо Игоря. Он же сидел молча в оцепенении, в первый раз в жизни увидевший, как кто-либо добровольно переходит из одного мира в другой.

– Ааааааааааа! – вторили Марине несколько женщин, сидевших на лавочке напротив места, где произошло самоубийство.

Стали сбегаться люди, из «Камаза» вылез шокированный водитель.

– Капец всему..., – только это и смог он из себя выдавить и, сжав ладонями голову, уселся прямо на дороге.

Какая-то старуха лет семидесяти гневно причитала:

– Разъездились нехрясти!!! Житья от них нету!!!!

Другая наоборот заступалась за мужчину:

– Никитична, ты что накинулась на него?! Парню и так теперь белый свет не мил... Не виноват он – затормозить не успел. Тарас кинулся неожиданно... Тут никто бы не смог предотвратить наезда...

Марина немного пришла в себя, чувствуя моральную поддержку Игоря. Но трогаться не решилась. Да и не понимала – куда теперь ехать. Её мысли прервал Игорь.

– Надо срочно позвонить в ГИБДД, а они уже сами по инстанции всех вызовут. Медиков тоже надо бы – для шофёра. Не завидую ему – затаскают человека. Может, скорость у него была и превышенна, но если тот хотел покончить собой, он бы всё равно покончил бы... Позвони, пожалуйста...

– Хорошо, а потом мы куда? Что-то я ничего не соображаю...

– Нам надо дождаться приезда полиции. Как никак тоже свидетелями являемся. По крайней мере, «водиле» поможем показаниями.

Марина дрожащими руками достала сотовый телефон и несколько минут безрезультатно пыталась вспомнить нужный номер.

– А я его и не знаю наизусть, – сказала она, – сейчас сыну позвоню.

Пока Марина разговаривала с сыном, а потом перезванивала в дежурную часть городского отделения полиции (так сын посоветовал), Игорь вышел из машины и подошёл к толпе зевак, увеличивающейся с каждой секундой. До него донеслось:

– Надо Натаху оповестить...

Но сначала приехала оперативная группа во главе с начальником ГУВД полковником Смирновым – уж очень неординарное событие произошло. Его сопровождал его зам майор Сенецкий, а также начальник оперативного отдела капитан Ильин. Они втроём сразу подошли к «Камазу». Им было достаточно полминуты, чтобы трезво оценить ситуацию. А трое подчинённых уже во всю опрашивали свидетелей, в том числе Игоря и Марину. Ничего сенсационного они не рассказали. Да и захотели бы присочинить – не смогли бы: другие поправили бы.

С опозданием ГБДДэшники заявили, поздоровались со Смирновым, Сенецким и Ильиным.

– Ну, что тут?

– Да, ничего особенного, – проворчал Сенецкий, – Очередному придурку жить надоело. Сейчас снимем показания, а вы заканчивайте. Криминала нет здесь, а, значит, и нам делать нечего.

Приехала «Скорая», потом труповозка... Взяли анализ крови у водителя. Понятно, что на алкоголь... Но и заодно осмотреть его внешнее состояние.

– Откуда и куда едем? – спросил шофёра Ильин.

– В Москву, – тихо проговорил тот, – Всё указано в сопроводительных документах.

– Ладно, это мы ещё проверим...

– Но я ничего не мог поделать! – мужчина больше не смог сдерживать внутреннее потрясение. И оно вырвалось наружу, – Он сам бросился, неожиданно! Спросите у людей!

– А с какой скоростью летел? – вмешался в опрос начальник ГУВД.

– Как и положено здесь... Ни на грамм не превысил... Честное слово!

– А вот люди говорят, что не только превышал, но и сильно превышал! – уставился полковник на несчастного водителя.

За следственными процедурами никто не заметил, как подъехал «Патриот», и пожилой человек, вышедший первым, открыл дверь с противоположной стороны, и помог выбраться из неё красивой молодой женщине тридцати лет.

– Наташку привезли..., – зашушукались бабки. Это была, действительно, она. Немного полноватая (что её ничуть не портило), со стройными ножками...

Наташа подошла к накрытому простыней телу и присела. Какое ей дело до слухов, какое ей дело было до взглядов... Она никогда не откроет им истину...

– Женщина, отойдите, пожалуйста от тела, – обратился к ней один из оперативников. – Не положено...

– Мне нужно, – скорее себе, чем ему, прошептала чуть слышно Наташа.

– Не положено, отойдите в сторону...

Но молодая женщина не торопилась выполнять указание полицейского, несмотря на то, что он пытался приподнять её за плечо. Упрямство Наташи не осталось незамеченным руководством силовиков.

– Вы кем ему приходиться? – поинтересовался у Наташи подошедший Ильин.

– Он хотел, чтобы – Ангелом-Хранителем, а получилось, что – оттолкнула... Но я ведь его простила... Понимаете, простила!!! Зачем он это сделал?

– Успокойтесь, расскажите всё по порядку...

Наташа смахнула наворачившуюся слезу и встала.

– Хорошо, давайте отойдём...

Они сошли с трассы и присели на лавочке возле одного из частных домов. Казалось, их беседа носит частный характер, но они не заметили Игоря, который уже минут двадцать оккупировал другую лавочку, а от Наташи и Ильина его спрятал густой кустарник.

– Я вас внимательно слушаю, – первым начал разговор опытный сыскарь: за его плечами числилось не одно раскрытое преступление.

– Тарас хотел жениться на мне, – ответила после некоторого раздумья Наташа. – Сегодня он решился на официальное предложение. Сказал, что это – вопрос жизни и смерти. Но он что-то недоговаривал – это в глазах читалось. Какие-то они у него сегодня тоскливые были. Не как всегда. И очень добрые... В первый раз в жизни, наверное... Я уже хотела смириться, но остановилась в полшаге от принятия решения. И снова отказала...

– А почему? Простите, что лезу вам в душу, но я пытаюсь выяснить причину, побудившую его совершить самоубийство.

– Он когда-то изнасиловал меня. Дочка моя... Это и его дочка, но она очень сильно больна.

– Вот оно как..., – задумался Ильин, – А почему не заявили на него?

– Жалко стало – и его самого, и маму его...

– Так... А дальше что произошло, после того, как отказали?

– Улыбнулся он грустно-грустно, хотел цветы отдать, но я не взяла... Тогда он встал на колени, поцеловал землю передо мной и сказал: «Прости меня за прошлое... Прости за дочку... Я, конечно, сволочь последняя, но не настолько, чтобы сотворить зло непоправимое...

– Интересно, – капитан каким-то особенным чутьём почувствовал, что находится рядом с важной ниточкой, но никак не мог её нащупать.

– Я положила ладонь на его голову и... простила... Но не так, чтобы согласиться разделить с ним жизнь... Просто, простила – по-человечески... Он это понял. Встал, посмотрел на меня, как смотрят на икону, и ушёл...

Всё это услышал и, притаившийся в случайном укрытии, Игорь. Возможно, с моральной точки зрения он поступил нехорошо, но журналистская привычка – совать нос, куда не просят – настояла на своём. До его ушей донеслось достаточно, чтобы заинтересоваться. Краем глаза Игорь увидел, приближающуюся Марину, которая отходила к машине, и, приложив палец к губам, сделал ей предостерегающий знак, чтобы она не выдала Ильину с Наташей его нежелательное соседство. Он сам потихоньку покинул лавочку и вдоль забора направился навстречу Марине.

– Ты что там делал? – спросила она – Притаился за кустами, как партизан.

– Я тебе потом расскажу, – сходу заинтриговал её Игорь, – Оказывается, не всё так просто здесь, как кажется с первого взгляда. Поехали в город...

.....

Коротков широкими шагами расхаживал по комнате, сжав кулаки. Если вы когда-нибудь видели воочию свирепого льва, то в этот момент «Куч» ничем от него не отличался. И причиной тому послужило самоубийство «Рыжего», не исполнившего приказ.

– Вот, Гадёныш!!! Вот, сучий потрох!!! – орал он на весь дом, – Сейчас бы своими руками придушил прямо на месте козла!!!

– Что ты паникуешь? – тихо спросил «Дылда», сидевший за столом. В отличии от «Кучерявого» на его лице воцарилось спокойствие, – Теперь уже ничего не изменить. Ну, кинулся он под этот чёртов «Камаз». Значит, так ему на роду написано. И всего-то...

– Дубина ты, «Дылда»! Во-первых, теперь остальные смогут подумать, что меня, самого «Кучерявого», на западло кинуть, как последнего лоха! А во-вторых, мы же не знаем – какой базар там был у них с Наташкой. Может, всё слил ей по доброте душевной...

– Слил бы – давно бы нас с тобой повязали, – возразил «Дылда».

– Не скажи... Посадили поблизости каких-нибудь топтунов и пасут нас, чтобы взять по существу... Надо Наташку валить..., – наконец он произнёс то, что напрашивалось с самого начала, что он хотел вдолбить недоумку «Дылде», который, по его мнению, уже в штаны наложил. И чего он его терпит? Тоже пора избавляться от «собственной тени». Какой-то он мутноватый – чуёт сердце. Раньше ведь с городской «братвой» кентовался, а потом вдруг к нему

пожаловал: мол, не по нутру ему устарелые правила «законников». То нельзя, это нельзя... «Ладно, позже решу вопрос с «Дылдой», а пока Натаху отправим вслед за её несостоявшимся трахарем...», – Коротков поставил жирную точку в конце непростых раздумий.

«Дылда» встал, подошёл вплотную к шефу и заглянул (чего никогда не делал) тому прямо в глаза. «Куч» почувствовал, как в него от этого неприятного взгляда проникает холод, и ему стало не по себе. Не ожидал такого он от вечно поддакивающего «Дылды».

– Зря ты так, – прошептал тот, – Она-то в чём виновата?

– Я не понял, – вскипел Коротков, Ты что-то хочешь возразить? Или мне показалось?

– Нет, не показалось... Зачем нужны напрасные жертвы? К тому же, нас вычислят тогда в пару секунд.

– Не вычислят: «Тихоня» – фартовый, мы его пошлём.

«Дылда» снова сел, о чём-то задумался, потом сказал:

– Он же отработал свой проигрыш... Кто узнает, в беспределе нас обвинит. И сам он имеет полное право отказаться.

– Отказааааться?! Ты «цинкуешь» – отказааааться??? – зарычал «Кучерявый». – Да он мне должен ноги лизать, что до сих пор на свободе ходит!!! И будет лизать, сука, если не пришьёт эту тварь!!! Звони ему....

«Дылда» нехотя потянулся к мобильнику.

.....

Марина с Игорем уже как час сидели за столиком самого посещаемого местного кафе «Гиацинт», которое имело широкий ассортимент мороженого. В меню, конечно, присутствовало всё, чем угощают посетителей любые подобные заведения, но список различных видов мороженого еле уместился на трёх страницах. Игорь заказал себе несколько разноцветных шариков, политых кленовым сиропом, а Марина остановилась на клубнично-фисташковом вкусовом сочетании.

Внутренний интерьер вместительного зала не отличался какой-то особой изысканностью. Да, – под старину, да – ничего лишнего, но столики и обшитые недорогой материей кресла были, видимо, приобретены, исходя из экономии. Зато с улицы «Гиацинт» напоминал средневековый замок феодала. Правда, никакого феодала он не обнаружил, когда вошёл внутрь: официантки сновали длинноногие, с восковыми лицами от перенасыщенного макияжа. Да важно расхаживал армянин-администратор...

Но прежде, чем удобно развалиться в простеньких креслах «Гиацинта», Марина отвезла Игоря, как и обещала к памятнику павшим во время Великой Отечественной Войны. Памятник построили напротив Центрального Дома Культуры. Наверное, учитывая то, что после проведения различных акций люди всей толпой шли прямо в большущий зал Дома Культуры, где обычно потом толкали речи городские чины. Заканчивались мероприятия помпезными концертами.

Игорь медленно приблизился к подножию памятнику, произнёс про себя слова из песни знакомого автора-исполнителя – «Спасибо вам за то, что мы живём...» и возложил цветы.

Когда они потом решили пройтись по аллее Славы, берущей начало прямо от подножия, он спросил Марину:

– Вот скажи... Понятно, за что отдавали жизни герои Великой Отечественной Войны. За то, чтобы мы сейчас разговаривали на русском языке. За то, чтобы каждый человек, родившийся в России, имел возможность поцеловать свою землю, сохранить право на Отчий дом и прощение Матери. Чтобы наши дети искренне дорожили историей страны... Это, конечно, пафосные слова, но, на мой взгляд, они правильные. Ну, и – любить по-русски! Куда ж – без любви? Но за какую идею рассталось с жизнью это рыжее чудило????

– Наверное, обзавёлся проблемами несовместимыми с жизнью, – предположила Марина.

– Мариш, не думаю, что он страдал тяжёлым онкологическим заболеванием. А по поводу душевных неразберих я скажу, что – либо не с кем ему было поговорить, либо не с теми разговаривал... Даже если проблемы несовместимые с жизнью... Бороться надо...

– Легко сказать – бороться... У вас там в столицах и то не все в состоянии, а с нас что взять? У нас жизнь совершенно другая. Некоторым и расстаться ней не жалко.

Игорь полемизировал и одновременно восхищался продуманным убранством аллеи Славы: и деревья, и клумбы, и лавочки были вписаны дизайнером настолько грамотно, что душа обретала крылья с первой минуты прохождения по ней.

В «Гиацинте» они продолжили философский диспут.

– Помнишь, ты мне как-то сказала – мол, ваш город можно назвать тихой глубинкой? – Игорь копнул историю их знакомства.

– Так я имела ввиду уклад жизни большинства жителей, – уточнила Марина.

– Правильно! Но вся эта тишина – поверхностное благополучие... А под ней – ещё несколько пластов. И когда вдруг происходит что-то вроде социального землетрясения, то и выходят на свет Божий разные негативные события.

– Я думаю, всего лишь – стечение обстоятельств. Не более..., – отмахнулась Марина.

– Довольно-таки странное стечение... – Игоря оно всё больше и больше затягивало, как трясина.

Марина вздохнула и улыбнулась:

– Ты вообще-то сюда для чего приехал? Отдыхать или искать приключения?

– Вообще-то к тебе приехал, а уж чем мы будем заниматься – решай сама.

– Ты сам так сказал, – ухватила Марина за возможность перехватить инициативу, – Я хочу, чтобы ты выбросил из головы лишнее. Давай лучше обсудим, что будем делать в ближайшие дни.

– На рыбалку бы... Но ты ещё давно писала – надо куда-то ехать...

– Тут есть озёра частные... Содержит родственник моей знакомой... Если хочешь, можем договориться... Но надо, чтобы жара чуть спала...

– Просто, рано утром выедем, да и всё.

– Хорошо, с рыбалкой решили. Я предлагаю съездить ещё в один монастырь. Он стоит на возвышении среди курганов, много легенд с ним связано. И вид открывается потрясающий на Дон. Тебе должно понравиться...

Игорь прикинул: он не был религиозным человеком, но с другой стороны – ценил всё красивое.

– Уговорила, только с одним условием...

Марина вопросительно вскинула брови.

– Что за условие?

– Ничего невыполнимого – хочу искупаться в Дону. Помню, будучи второкласником, гостил вместе с мамой у её друзей в Ростове. Вот тогда пару раз возле берега посчастливилось побарахтаться.

– Аааа... Конечно, мы спустимся с кургана. Там очень много небольших пляжных мест обустроено.

– И когда ты планируешь поездку туда? – спросил Игорь.

– На следующей неделе. Пройди пока адаптацию...

– Забыл спросить, а грибы у вас собирают? Я бы тебе приготовил из них вкусное блюдо...

– Какие тут грибы? Степи кругом, летом порой за сорок температура переваливает... Осенью если только за опятами ходят... А «благородных» в помине не было. Можно поинтересоваться у бабок. Завтра я работаю как раз, вот и спрошу.

– Вот это новость – работаешь..., – опешил Игорь, – А мне чем заниматься?

– Солнце моё, пойми: я же не могу бросить магазин на произвол судьбы – он кормит меня. Грибов, к сожалению, нет – что-нибудь из говядины приготовишь. Вечером не забудь напомнить, чтобы я вытащила из морозилки. В бассейне искупаешься... Опробуешь – вчера так и не вышло у нас...

– Вчера нам не бассейнилось, – сказал Игорь, многозначительно посмотрев на Марину, чем ввёл её в краску, – Прости, но без тебя не хочу. Придёшь с работы, возьмём коньячку, фруктов... И откроем купальный сезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.